
ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИКИ

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ

Г.В. Хлебников

Институт научной информации по общественным наукам РАН

В статье представлены основные направления развития философии информации, описанные одним из её создателей – профессором Хертфордширского университета (Великобритания) Лучано Флориди. Не давая окончательных ответов, он, следуя примеру Давида Гильберта, сформулировал 18 проблем философии информации. Решение этих проблем должно, по его мнению, придать импульс развитию названной области.

Ключевые слова: информация, философия информации, Лучано Флориди, открытые проблемы философии информации.

Профессор Хертфордширского университета (Великобритания) Лучано Флориди (Luciano Floridi, р. в 1964 г.) приобрел широкую известность в мире благодаря амбициозному проекту философии информации (ФИ) (см. [1])¹.

В центре этого проекта находится концепция информации – многозначного, но, по мнению Флориди, столь же фундаментального понятия, как и концепты бытия, знания, жизни, разумности, значения, добра и зла. Ученый считает концепцию информации более «сильной», чем перечисленные концепты, и полагает, что последние могут быть определены или выражены в ее терминах.

Сам Флориди рассказывает об интуиции, пробудившей в нем интерес к ФИ, следующим образом. В конце 1990-х гг. он искал подходы к ключевым философским вопросам: каковы природа знания, структура реальности, уни-

¹ В январе 2011 г. Издательство “Oxford University Press” выпустило в свет монографию Л. Флориди «Философия информации». URL: <http://ukcatalogue.oup.com/product/9780199232383.do?keyword=floridi&sortby=bestMatches>

кальности человеческого сознания, удовлетворительный путь обращения с новыми этическими вызовами, идущими от информационных и коммуникативных технологий и т.п. В его сознании складывался ожидаемый образ философии, которая отличалась бы строгостью, рационализмом и была подобна современному научному знанию, соответствуя лучшим примерам, установленным аналитической традицией, не будучи в то же время психологичной в смысле Фреге. Эта философия должна была бы трактовать текущие живые проблемы, в то же время оставаясь свободной от метафизических спекуляций.

В период интеллектуальной борьбы и неопределенности Флориди вдруг осознал, что у него в уме реально имеется нечто совершенно простое – концепция философии, основанная на понятии информации. Это было летом 1998 г., а уже шесть месяцев спустя в Королевском колледже Лондона он прочел лекцию «Возможна ли философия информации?». Вопрос был риторическим, и Флориди стал работать над статьей «Что такое философия информации?», впоследствии опубликованной в журнале «Метафилософия» в 2002 г. Не прошло и десяти лет, как выяснилось, что проект был задуман удачно.

По мнению Флориди, после работ А. Тьюринга исследования в философии, основанные на использовании вычислительных и информационно-теоретических ресурсов, становились все более плодотворными, принося много интересных и важных результатов. Компьютеризация ведет к появлению новой философской парадигмы, новых продуктивных тем, методов и моделей для философских исследований, изменению способов, которыми философы постигают такие базовые понятия философии, как «разум», «опыт», «рассуждение», «знание», «правда», «этика», «творчество». ФИ – новая философская дисциплина, связанная, во-первых, с критическим исследованием концептуальной природы и базовых принципов информации и, во-вторых, с разработкой информационно-теоретических и вычислительных методологий и их применением к философским проблемам.

Большую роль в успехе проекта ФИ, по-видимому, сыграла работа Флориди «Открытые проблемы в философии информации» [2], в которой по аналогии с выполненным Д. Гильбертом в 1900 г. анализом центральных проблем математики были сформулированы 18 проблем ФИ, сгруппированные в пять разделов: 1) анализ концепции информации; 2) семантика; 3) изучение разумности; 4) отношение между информацией и природой; 5) исследование ценностей.

Анализ концепции информации

- Проблема 1: *Что такое информация?*
- Проблема 2 (проблема ввода/вывода): *Какова динамика информации?*
- Проблема 3 (поиск Объединенной теории информации): *Возможна ли большая объединенная теория информации?*

Семантика

● Проблема 4 (проблема обоснования данных): *Как могут данные приобрести смысл?*

● Проблема 5 (проблема правдивости): *Как могут осмысленные данные обрести истинные значения?*

● Проблема 6 (информационная теория истины): *Может ли информация объяснять истину?*

● Проблема 7 (информационная семантика): *Может ли информация эксплицировать значение?*

Изучение разумности

● Проблема 8 (проблема Декарта): *Может ли когниция (ее формы) К быть полностью и удовлетворительно проанализирована в терминах (формах) обработки информации (ОИ) на некотором уровне абстракции (УА)? И как следует интерпретировать триаду К-ОИ-УА?*

● Проблема 9 (проблема ре-инжиниринга): *Может ли природный разум ПР (его формы) быть полностью и удовлетворительно проанализирован в терминах обработки информации ОИ (ее формах) на некотором уровне абстракции УА? И как нужно интерпретировать триаду ПР-ОИ-УА?*

● Проблема 10 (проблема Тьюринга): *Может ли природный разум быть воплощен не биологически?*

● Проблема 11 (проблемы РИТ – разумность-информация-тело): *Может ли информационный подход решить проблему отношения ума и тела, духовного и материального?*

● Проблема 12 (информационный круг): *Как можно проверить информацию? Если информацию нельзя трансцендировать, а можно лишь проверить дальнейшей информацией, – и если все вверх и вниз есть информация, – то что это говорит нам о нашем знании мира?*

● Проблема 13 (континуум-гипотеза): *Должна ли эпистемология основываться на теории информации?*

● Проблема 14 (семантический взгляд на науку): *Можно ли свести науку к информационному моделированию?*

Отношение между информацией и природой

● Проблема 15 (проблема Винера): *Каков онтологический статус информации?*

● Проблема 16 (проблема локализации): *Как информация может натурализоваться?*

● Проблема 17 (гипотеза «Оно из Бита» (The It from Bit hypothesis) Уиллера (Wheeler)): *Может ли природа быть информатизированной?*

Исследование ценностей

● Проблема 18: *Имеет ли компьютерная этика философское основание?*

В прошлом великие научные открытия и технические изобретения, как, например, коперниканская и промышленные революции, оказывали глубокое влияние не только на общество в целом, но и на философию в частности. Происходящая сейчас информационная революция не является исключением.

Еще в ее начале Винер предсказал, показывая недюжинную проницательность, множество ее будущих последствий. К середине 90-х значительное число этих предвидений реализовались. Сюда относятся, например, изобретение разнообразных кибернетических артефактов, замена рабочих-людей роботами, работа из дома с помощью систем телекоммуникаций, появление «виртуальных сообществ», возникновение новых этических проблем и т.д.

В этом же контексте следует видеть и честолюбивый проект создания философии информации, новой философской парадигмы, с которой выступил Лучано Флориди, занимающий выдающееся место среди специалистов по философии информации и компьютерной этике.

По его мнению, существующие системы, вроде аналитической философии, феноменологии, экзистенциализма, «схоластичны», то есть стагнируют как философские программы.

Флориди видит в них в худшем значении этого понятия институционализованные философии, представители которых показывают себя как педантичные и часто нетерпимые сторонники какого-либо одного дискурса, учения, метода, ценностей, точек зрения, канонических авторов, теорий, позиций и т.п., установленного отдельной группой лиц (напр., философом, какой-либо школой, движением и т.д.) за счет альтернативных подходов, которые игнорируются или отвергаются.

Флориди полагает в противоположность этому, что философия может процветать, только постоянно переделывая себя. Вневременная же философия – вовсе не невозможная «вечная» система мысли, притязаящая на универсальную валидность над всеми прошлыми и будущими интеллектуальными позициями, а просто стагнирующая философия.

Флориди отмечает, что после стартовых работ А. Тьюринга исследования в философии, основанные на использовании вычислительных и информационно-теоретических ресурсов, становились все более плодотворными, принося много интересных и важных результатов. Он цитирует тексты Т.У. Байнама и Дж.Г. Мура, в которых указывается на эвристичность понимания философских методов и проблем в терминах новых понятий. Компьютеризация ведет к появлению новой философской парадигмы, новых продуктивных тем, методов и моделей для философских исследований, изменению способов, которыми философы постигают такие базовые понятия философии, как «разум», «опыт», «рассуждение», «знание», «правда», «этика», «творчество». Тенденция в философском исследовании, объединяющая предметную тему, метод, или модель, все нарастала. Флориди определяет эту область исследования как *философию информации* (ФИ). Это новая философская дисциплина, связанная: а) с критическим исследованием концептуальной природы и базовых принципов информации, включая ее динамику (особенно вычисления и информационные потоки) и использование, б) с разработкой информационно-теоретических и вычислительных методологий и их применением к философским проблемам (см. [1]).

Подлинно новая дисциплина в философии, пишет Флориди, легко определима, ибо она должна предопределить явную, понятную и точную интерпретацию классического вопроса «*ti esti*» («что есть?») – репрезентируя себя, таким образом, как «философия чего-то». Вопрос «Что есть информация?» достигает именно этого, однако он, как и любой другой вопрос (например «Что есть знание?»), только разграничивает широкое поле исследований, а не обрисовывает его специфичных проблем в деталях. Поэтому вопрос, который должен ставиться, полагает исследователь, звучит так: «Какие принципиальные проблемы в ФИ заслужат нашего внимания в ближайшие годы?» или «Как будут информационно-вычислительные технологии расширять философские пути мышления?»

В связи с этим Флориди и предлагает свой обзор «интересных проблем», обращаясь к опыту Д. Гильберта, который в 1900 г. прочитал свою известную лекцию «Математические проблемы», где сделал обзор 23 математических проблем, собранных из различных ветвей математики и из обсуждения которых ожидалось продвижение науки. Во вступлении к этому обзору он дал ряд методологических замечаний, многие из которых, по мнению Флориди, могут быть применены к анализу и философских проблем [2].

Так, Гильберт считал, что математическое исследование имеет историческую природу и что математические проблемы имеют свои первоначальные корни в исторических обстоятельствах, в вечной рекуррентной игре мысли и опыта. Философские проблемы – не исключение. Как и математические, они не случайны, а своевременны. Согласно метафоре Байнама и Мура, философия подобна фениксу: она может расцветать, только постоянно перестраивая (*reengineering itself*) себя и, следовательно, свои вопросы тоже. Философия же, которая не своевременна, но безвременна, по видимому, стагнирует и неспособна ни вносить вклад в культурную эволюцию, ни взаимодействовать с ней, а следовательно, и возражать.

Хорошие проблемы являются движущей силой интеллектуального поиска. Согласно Гильберту, хорошей считается проблема богатая в конвенциях, ясно определенная, легкая в понимании и сложная, но все же доступная в решении. Подлинные философские проблемы, считает Флориди, также должны быть открытыми, должны открывать пространство для различных разумных мнений. Философия состоит из концептуальных исследований, чья эссенциальная природа ни эмпирическая, ни логико-математическая. Напротив, философия – это искусство разработки, предложения и оценки экспликативных моделей. Ее критические и креативные исследования идентифицируют, формулируют, оценивают, проясняют, интерпретируют и объясняют проблемы, которые внутренне могут иметь разные и возможно несовместимые решения и истинно открыты для обоснованных дебатов и честного несогласия, даже в принципе. Эти исследования часто переплетены с эмпирическими и логико-математическими темами, и поэтому они научно ограничены, но сами по себе они не таковы, а образуют пространство исследования, которое в общем может быть определено как нор-

мативное. Это открытое пространство: каждый может войти в него, не важно с какой начальной точки, и несогласие в нем всегда возможно. Это также динамическое пространство, так как когда меняется его культурное окружение, философия следует за ним и развивается.

Открытые проблемы требуют эксплицитных решений, которые, в свою очередь, облегчают критический подход и тем самым помогают собеседнику. Однако в философии нельзя установить правильность решения посредством ограниченного числа шагов, основанных на конечном числе гипотез, которые предполагаются в постановке проблемы и которые всегда должны быть точно сформулированы. Тем не менее в ней следует настаивать на ясности, прозрачности, эксплицитности рассуждений и их строгости.

Чтобы сфокусировать внимание на сути дела, Флориди оставил в стороне метатеоретические проблемы, вроде «что лежит в основании ФИ?» или «какую методологию генерирует ФИ?», ибо это – открытые проблемы *о* ФИ, а не *в* ФИ. Они заслуживают специального анализа сами по себе. Поэтому исследователь выбрал философские проблемы, имеющие эксплицитно и отчетливо информационную природу.

Эти макропроблемы наиболее сложны в трактовке, но они также и из числа тех, которые оказывают наибольшее влияние на группы микропроблем, к которым они относятся как теоремы к леммам. В то же время микропроблемы также перечисляются, когда кажутся достаточно интересными.

Некоторые из этих проблем новы, другие представляют собой развитие старых, некоторые проблемы общие, другие специфичные. Все они были выбраны исследователем потому, что показывают, насколько vitalна и полезна эта новая парадигма в разнообразии областей философии.

Как уже было отмечено, Флориди разделил все проблемы на пять групп. Рассмотрение информации и ее динамики является центральным в данном типе исследования, поэтому анализ начат именно с него. После этого проблемы перечислены под четырьмя заглавиями: семантика, способность понимания, природа и ценности. Это таксономия не семейств, а классов, четыре пункта, полагает исследователь, которые могут помочь сориентироваться и заметить эксплицитные связи.

- Проблема 1: *«Что такое информация?»*

Это, замечает Флориди, труднейший и самый центральный вопрос в ФИ, ибо информация все еще остается неуловимым понятием. Известно, что информация должна быть квантифицированной (*ought to be quantifiable*), по крайней мере, в терминах частичного упорядочивания, быть аддитивной, хранимой и передаваемой. Однако, помимо всего этого, нет ясной идеи о ее специфической природе.

- Проблема 2, проблема ввода/вывода: *«Какова динамика информации?»*

- Проблема 3, поиск Общей теории информации: *«Возможна ли большая объединенная теория информации?»*

- Проблема 4, проблема обоснования данных: *«Как могут данные приобрести смысл?»*

- Проблема 5, проблема правдивости: *«Как могут осмысленные данные обрести истинные значения?»*

- Проблема 6, информационная теория истины: *«Может ли информация объяснять истину?»*

- Проблема 7, информационная семантика: *«Может ли информация эксплицировать значение?»*

- Проблема 8, проблема Декарта: *«Может ли когниция (ее формы) К быть полностью и удовлетворительно проанализирована в терминах (формах) обработки информации (ОИ) на некотором уровне абстракции (УА)? И как следует интерпретировать триаду (К, ОИ, УА)?»*

Здесь акцент обычно ставится на используемые типы К и ОИ, а также их взаимосвязи. Однако принятый УА и уровень его адекватности играют ключевую роль, причем специфичный УА адекватен в терминах ограничений и требований. Вначале следует спросить, учитывает ли анализ ограничения, внутренне присущие выбранным объектам, которые будут моделироваться (например, К есть динамический процесс, однако создана статическая модель). Затем необходимо удостовериться, что анализ удовлетворяет требованиям, которые направляют моделируемый процесс. Требования бывают четырех общих типов: объяснение (от метафорического до полностью научного), контроль (мониторинг, симулирование или менеджмент поведения), модификация (нацеленное изменение самого поведения, а не его модели), и конструирование (воплощение или репродукция самого объекта). Обычно предполагается, что УА идут по шкале степени структурирования (или деталей) от высших (крупнозернистых) до низших (мелкозернистых) уровней, но это не всегда так, если обратить внимание на требования, которым они удовлетворяют. В качестве примера Флориди предлагает рассмотреть какое-либо здание. Тогда один УА будет описывать его в терминах архитектурного дизайна, пусть, например, как викторианский дом; другой – в оценочных терминах рынка собственности, третий – как дом некоей Марии. Заданный УА может быть достаточен, чтобы дать объяснительную модель, не давая средств его реализации, и наоборот.

- Проблема 9, проблема ре-инжиниринга: *«Может ли природный разум ПР (его формы) быть полностью и удовлетворительно проанализирован в терминах обработки информации ОИ (ее формах) на некотором уровне абстракции УА? И как нужно интерпретировать триаду (ПР, ОИ, УА)?»*

- И, однако, это еще не вопрос о Проблеме 10, проблеме Тьюринга: *«Может ли природный разум быть воплощен небиологически?»*

- Проблема 11, проблема «разумность-информация-тело»: *«Может ли информационный подход решить проблему отношения ума и тела, духовного и материального?»*

- Проблема 12, информационный круг: *«Как можно проверить информацию? Если информацию нельзя трансцендировать, а можно лишь проверить дальнейшей информацией, – и если все вверх и вниз есть информация, – то что это говорит нам о нашем знании мира?»*

- Проблема 13, «континуум гипотеза»: *«Должна ли эпистемология основываться на теории информации?»*
- Проблема 14, семантический взгляд на науку: *«Можно ли свести науку к информационному моделированию?»*
- Проблема 15, проблема Винера: *«Каков онтологический статус информации?»*
- Проблема 16, проблема локализации: *«Как информация может натурализоваться?»*
- Проблема 17, гипотеза «Оно из Бита» (The It from Bit hypothesis) Уиллера (Wheeler): *«Может ли природа быть информатизированной?»*
- Проблема 18: *«Имеет ли компьютерная этика (КЭ) философское основание?»*

Проблема поставлена в общей форме, указывает ученый, но ответ на него включает обращение к следующим вопросам: почему в компьютерных технологиях поднимаются моральные вопросы? Может ли КЭ быть когерентной и цельной дисциплиной, а не более или менее однородной и случайной коллекцией этических проблем, прикладных исследований и практических решений? Если так, то каково ее концептуальное основание? Как она соотносится с другими (прикладными) этическими теориями? Являются ли темы КЭ уникальными – в смысле потребности в собственных теоретических исследованиях, не полностью выводимых из стандартной этики)? Каким типом этики является КЭ? Что обосновывает определенную методологию КЭ, например, рассуждение по аналогии и базирующийся на конкретных ситуациях анализ? Каково разумное объяснение КЭ? Каков вклад КЭ в этический дискурс?

Для реализации своего плана и ответа на указанные вопросы исследователь привлек разнообразные методы и концептуальные ресурсы, взятые из разных областей логики, компьютерных наук, теории систем, искусственного интеллекта, философии сознания, лингвистики, семантики, философии науки, теоретической физики.

С середины 1990-х гг. Флориди использует эти новые мощные ресурсы для развития своего проекта, в чем ему помогают некоторые коллеги-философы и специалисты. Поле этих исследований простирается от чрезвычайно сложного вопроса о природе информации до тем информационной природы Универсума, семантики научных моделей, символов и сознания, природы и этики искусственно созданных агентов, основания и роли искусственных компонентов в человеческой жизни, роли информации в мышлении и логике и т.д. Так со временем появились интересные и важные результаты.

Флориди о природе и благодати Универсума. С точки зрения методологии, замечает исследователь философии Флориди Байнам, Флориди является «конструктивистом», который придерживается взгляда, что ультимативная реальность (кантовский ноуменальный мир «вещей в себе») непознаваема, является чем-то вроде «черного ящика», и в него нельзя никому заглянуть.

Поэтому даже если она что-то допускает или накладывает какие-то ограничения на наш опыт, люди никогда не узнают, почему и как это происходит. В попытке понять вещи в себе наилучшее, что мы можем сделать, – это конструировать модели ультимативной реальности. Знание, истина и семантика, согласно Флориди, относятся к ним, а не к ней, она навсегда останется недостижимой.

Мир, данный нам в опыте (кантовский феноменальный мир), – это общая сумма наших моделей реальности. Таким образом, люди живут уже в другом мире, когда они существенно изменяют объекты и/или процессы внутри своих моделей. И это не одна из версий релятивизма, так как возможно сравнивать модели в том, что касается их способности аккомодировать допущения и ограничения непознаваемой ультимативной реальности. Семантическая же информация должна быть «хорошо оформленной, осмысленной и истинной». Так называемая неистинная информация, согласно Флориди, вообще не информация, а дезинформация. Подлинная информация истинна.

Его модели конструируются посредством применения «метода абстракции», который Флориди и его коллега Сандерс (J.W. Sanders) разработали на основе формальных методов компьютерных наук. Их философский метод заключается в выборе набора «наблюдаемых» на данном уровне абстракции. Атрибутируя определенные «поведения» этим «наблюдаемым», можно строить модель анализируемой сущности, а затем тестировать первую в опыте, наблюдениях и экспериментах. Наилучшие модели – те, которые наиболее удачно соответствуют «информационности, когерентности, элегантности, экспликативности, связности, предсказательности и т.п.» и обеспечивают успешные интеракции с миром.

Флориди доказывает, что на определенном уровне абстрактности все объекты в Универсуме являются структурами данных, состоящими из «умонезависимых точек, лишенных униформности». Эти последние – скорее платоновские по своей природе, чем физические данные, и поэтому не подчиняются законам физики. Следствием из этого, считает Флориди, является информационный реализм, точка зрения, согласно которой мир – это тотальность информационных объектов, динамически взаимодействующих друг с другом. На информационном уровне абстракции, таким образом, каждая существующая сущность суть «дата-структура», «информационный объект», состоящий из платонических «взаимосвязей», описываемых как «умонезависимые точки, лишенные униформности».

Информационная этика. Но Универсум не только составлен из информационных объектов, он еще и фундаментально благ, и эта благость не зависит от человеческого этического суждения. Таково основное метафизическое допущение «макроэтики» Флориди, которую он называет также информационной этикой. По его мнению, «макроэтика», с одной стороны, подобна традиционным этическим теориям, таким как этика добродетелей, деонтологизм, консеквенциализм или контрактуализм, так как предназначе-

на для применения во всех этических ситуациях, но, с другой стороны, она отлична от традиционных теорий, потому что больше направлена на дополнение их дальнейшими этическими рассуждениями, чем на замещение собой; и она также уходит от фокусировки на человеческих действиях, характере и ценностях. Таким образом, рефлексии информационной этики в конкретных условиях могут полностью гармонизировать с традиционными этическими суждениями, но возможна и ситуация, в которой последние окажутся сильнее положений первой.

Согласно Флориди, любая сущность в Универсуме, если рассматривать ее с определенного уровня абстракции, суть информационный объект, и каждый подобный объект имеет характерную структуру данных, которая конституирует его подлинную природу, поэтому он и считает Универсум «инфосферой». Каждая сущность (в инфосфере) может быть уничтожена или повреждена путем изменения ее характеристической структуры данных.

Если оставить в стороне все антропоцентрические этические соображения, – из таких теорий, например, как деонтологизм, утилитаризм, контрактализм и этика добродетелей, – то любая существующая в инфосфере сущность, с информационного уровня абстракции, все еще будет иметь, по меньшей мере, модикум этической ценности, ибо Универсум фундаментально благ и сама информация, понимаемая не семантически, а в терминах структуры данных, имеет хотя бы некоторую минимальную ценность.

Поэтому с информационного уровня абстракции повреждение структуры данных какого-либо информационного объекта, если при этом нет высших этических соображений, идущих от традиционных антропоцентрических теорий, ведет к неоправданному «обеднению инфосферы». Флориди называет подобный вред или разрушение «энтропией». Хотя он заимствует этот термин из физики, но имеет в виду не энтропию термодинамики, которая подчиняется законам первой. Вместо этого она – в его значении – является неоправданным обеднением инфосферы, чего, однако, можно избежать или минимизировать. В связи с этим он предлагает следующие «фундаментальные принципы» информационной этики:

0. Энтропия не должна проявляться в инфосфере (нет закона).
1. В последней следует предупреждать ее появление.
2. Энтропию необходимо удалять из инфосферы.
3. Процветанию информационных сущностей, как и всей инфосферы, необходимо способствовать посредством сохранения, культивирования и обогащения их свойств.

Таким образом, информационная этика, видя в любой существующей сущности информационный объект с хотя бы минимальной моральной ценностью, сдвигает фокус этической рефлексии от действия, характера и ценности человеческого агента к «злу» (вреду, разделению, деструкции), от которого страдают объекты в инфосфере. При этом подходе любая существующая сущность: люди, животные, организации, растения, неживые артефакты, цифровые объекты в киберпространстве, артикулы интеллектуальной

собственности, камни, абстракции Платона, потенциальные сущности, исчезнувшие цивилизации, – все может интерпретироваться в качестве *потенциальных агентов*, которые аффегируют другие сущности; но могут – и как *потенциальные страдательные элементы* (букв. «страдальцы», «пациенты», – «*potential patients*»), аффегируемые другими сущностями. Таким образом, информационная этика Флориди может характеризоваться как центрированная на страдательном аспекте («*patient-centered*») нон-антропоцентрическая этическая теория – в отличие от традиционных центрированных на действующем агенте («*agent-centered*») антропоцентрических теорий.

Некоторые критики его информационной этики утверждают, что данная метафизическая установка об ингерентном благе Универсума не необходима и необоснованна. Отвечая, Флориди пишет: «Речь идет о том, могут ли быть Благо и Бытие двумя сторонами одного и того же концепта, как и Зло с Небытием... Достаточно знакомому с историей западной философии читателю излишне говорить о классических мыслителях, включая, Платона, Аристотеля, Плотина, Августина, Аквината и Спинозу, которые разработали и обосновали различными способами это фундаментальное уравнение. Для Платона, например, Благо и Бытие внутренне связаны. Универсум Платона пронизан ценностью до самых корней, ценность там находится с самого начала, а не наложена каким-то достаточно поздно пришедшим видом млекопитающих животных, – как будто бы до того, как у эволюции появился шанс наткнуться на *homo sapiens*, этот Универсум был ценностно-нейтральной реальностью, лишенной какой бы то ни было моральной ценности».

Согласно Флориди, смотреть на что-либо определенным образом, то есть принять особый уровень абстракции, чтобы это смоделировать, – процесс, который всегда имеет некую цель. Если эта последняя выполнена хорошо и плодотворно, то тем самым оправдывается и сама выбранная перспектива рассмотрения. В этом случае Флориди, понимая Универсум как внутренне добрый и состоящий из информационных объектов, их отношений и процессов, достигает, по меньшей мере, трех значительных результатов:

1. Придает смысл тому уважению и благоговению, которое люди испытывают, созерцая обширную и прекрасную Вселенную (даосы, буддисты, платоники, аристотелики, стоики, спинозисты и т.п.).

2. Разрабатывает способ приложения моральных критериев и вменяемости к стремительно растущему числу искусственных устройств и агентов (роботам, веб-ботам, киборгам, виртуальным сообществам и т.д.), которые миллиардами возникают вокруг людей.

3. Указывает путь понимания распределенной моральной вменяемости внутри сложных социальных агентов, вроде корпораций, организаций, правительственных структур и т.д.

Таким образом, Винер был прав, когда предсказывал и описывал в будущем возникновение общества, которое будет нуждаться в этических правилах

и процедурах для управления искусственными агентами. И современный социум сейчас уже соответствует такому описанию. Поэтому предлагаемая Флориди и Сандерсом информационная этика имеет следующую цель:

1. Дать эффективную дескрипцию характерных особенностей самого агента.

2. Предоставить отчет о том добре и зле, которые могут принести с собой искусственные агенты.

3. Объяснить, как и почему можно считать искусственных агентов морально вменяемыми, даже если они «не имеют ума» и, соответственно, лишены ментальных состояний.

Поскольку человеческое существо является парадигмальным примером агента, характеристики последнего должны соответствовать человеческим. Кроме того, они также должны подходить софт-ботам, роботам и другим искусственным агентам, вроде названных выше виртуальных сообществ, организаций, корпораций и правительств. Разработанные ими характеристики включают три критерия, которым сущность должна соответствовать, чтобы быть агентом.

1. Интерактивность: агент и его окружение должны взаимодействовать друг с другом.

2. Автономность: агент должен быть способен изменять свое собственное состояние независимо от интеракций с данной средой. Таким образом, агент должен иметь, по меньшей мере, два состояния и быть в некоторых пределах отсеченным от своего окружения.

3. Адаптивность: интеракции агента со средой должны быть в состоянии модифицировать правила, благодаря которым он может менять свое состояние. То есть: способность агента изменять свои собственные состояния должна развиваться на основе его собственных прошлых интеракций. О человеческих же существах или животных можно сказать, что они «учатся на своем опыте».

При этом чтобы определить, является ли данная сущность агентом, необходимо специфицировать уровень абстракции, на котором рассматривается первая, так как нечто на одном уровне может рассматриваться как агент, а на другом уровне абстракции – нет. Например, какая-либо личность несомненно является агентом, если принять во внимание наше понимание того, что есть человеческая личность, – но, рассматриваемая в качестве лишь физического объекта, расположенного в фиксированной части пространства-времени, эта персона на таком уровне абстракции не является агентом.

Флориди и Сандерс следующим образом определяют понятие «морального агента»: «Какое-либо действие может морально квалифицироваться, если и только если оно может причинять моральное благо или зло. Какой-либо агент может называться моральным, если и только если он способен к морально квалифицированному действию». Термин «действие» для Флориди и Сандерса не предполагает, что его агент имеет ментальные состояния вроде намерений или верований, не говоря уже о «свободе воли» (во всех

традиционных значениях этого слова). «Действие» для них – это просто активность, в результате которой какой-либо агент вызывает некое следствие. Например, агент, являющийся компьютерным «червем», которого кто-либо заслал в компьютерную сеть атомной станции, где он вырабатывает и исполняет решение, вызывая катастрофу, ангажирован в морально злую акцию, – несмотря на свою полную «безмозглость» и отсутствие намерений или знания.

Точно так же «безмозглый» компьютеризированный медицинский агент, спасающий пациенту жизнь впрыскиванием соответствующего лекарства во время кризиса, вовлечен в морально доброе деяние.

Рассматривается также ответ Флориди и Сандерса на критику их понимания моральности «безмозглых» сущностей. Возражающие указывают на то, что последние не могут нести ответственность за совершаемое. Флориди и Сандерс отвечают, что это возражение не различает «подотчетности», которая допускает «неодобрение» и «осуждение», – и «ответственности», носитель которой может быть подвержен осуждению и похвале, наказанию и награждению.

Человеческая природа и информационное общество. На информационном уровне абстракции Флориди рассматривает Универсум как тотальность информационных объектов, динамично взаимодействующих друг с другом – как инфосферу. Она включает в себя как человеческие существа, так и другие биологические организмы, а также все искусственные агенты, каждый физический объект и даже «платоновские» сущности, не находящиеся в физическом хронотопе. В дополнение к этому в инфосферу включаются также информационные образования второго уровня: сущности, части или члены которых сами являются информационными объектами, как-то, например: семьи, корпорации, различные сообщества, правительства и целые социумы. Суммарно, согласно Флориди, человеческие существа являются информационными объектами, которые динамично взаимодействуют с миром других информационных объектов, а социумы людей – это комплексные динамические информационные объекты второго уровня, члены которых сами являются динамичными информационными объектами.

Раньше люди не думали о себе как об информационных объектах, а также не рассматривали большую часть своего окружения – дома, машины, здания, кухонную утварь и т.п. – как динамические информационные объекты, хотя на информационном уровне абстракции это именно то, что они есть. Однако Флориди полагает, что люди вскоре начнут думать о себе как об информационных объектах. Это необходимо произойдет потому, что информационные и коммуникативные технологии стремительно включатся во все наши повседневные объекты, что делает их интерактивными как с людьми, так и друг с другом. Обычные и привычные предметы вскоре будут столь глубоко перестроены, что Флориди даже отчеканил термин «реонтологизация» для обозначения этого процесса инженерной переделки (реинжиниринга). Например, наша реонтологизированная кухонная утварь станет

коммуницировать с нами и между собой, готовя еду; холодильник, «зная» диетические предпочтения хозяина, будет давать ему знать и сообщать в продуктовый магазин, когда соответствующие продукты в нем станут подходить к концу. Физические предметы, принадлежащие человеку, будут находиться с ним в контакте через Интернет, когда он в отъезде или путешествует, а многие объекты в его окружении станут обучаться из своего «опыта» и будут принимать соответствующие решения после общения с человеком и самими собой.

В общем, реонтологизированное окружение, в котором мы скоро станем жить, полагает Флориди, будет состоять из человеческих существ, искусственных агентов и повседневных вещей, постоянно общающихся между собой по беспроводной связи. Это повсеместное компьютеризирование, или «интеллектуальное окружение», сделает мир для нас почти живым, так что существующее сейчас различие между нахождением off-line и on-line в кибертизированном пространстве уже исчезнет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Floridi L. The philosophy of information: ten years later // *Metaphilosophy* / ed. by A.T. Marsoobian. – Oxford, UK. – Vol. 41. № 3. April 2010. – P. 420–442. URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/tpoi10yl.pdf>
2. Floridi L. Open problems in the philosophy of information // *Metaphilosophy* / ed. by A.T. Marsoobian. – Oxford, UK. – Vol. 35. – № 4. July 2004. – P. 554–582. URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/oppi.pdf>

LUCIANO FLORIDI'S PHILOSOPHY OF INFORMATION

G.V. Khlebnikov

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences*

The article presents the main lines of the development of the philosophy of information outlined by one of its creators, Luciano Floridi, a professor at Hertfordshire University (Great Britain). While not providing final answers, he, following the example of David Gilbert, has formulated 18 problems of the philosophy of information. Their solution, in his opinion, is to give an impetus to the development of this field of study.

Key words: information, philosophy of information, Luciano Floridi, open problems of the philosophy of information.